

КОЛОКОЛЬЧИКЪ, ЛИТТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Выходитъ два раза въ недѣлю,
по Вторникамъ и Пятни-
цамъ.

Цѣна за годовое изданіе (104
№) 30 руб., а съ достав-
леніемъ и пересылкою 35 руб.

№ 14. Вторникъ; 17 Февраля 1831.

Чу!.. въ дали пустой гремить

Колокольчикъ звонкой.

Жуковский.

СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРОЗА.

ЗАПИСКИ ЛОРДА БАЙРОНА,
ИЗДАННЫЯ ТОМАСОМЪ МУРОМЪ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

(Окончаніе.)

26 Января 1821.

« Прекрасный день, — нѣсколько бѣлыхъ полу-разорванныхъ облаковъ, раскинувшихся конскимъ хвостомъ, предвѣщаютъ перемену; но цѣлое небо ясно и чисто. Бѣдилъ верхомъ, — спрѣлалъ въ цѣль, — хорошо мѣшилъ. Возвращался, встрѣтилъ спарика. Подать милостыню. — Купилъ на одинъ шиллингъ спасенія. Если бы эта вещь могла покупаться, то я гораздо болѣе роздалъ въ этой жизни себя подобнымъ — иногда изъ порока, но, если не *хуже*, по крайней мѣрѣ гораздо *значительнѣе*, изъ добродѣтели, чѣмъ сколько самъ имѣю теперь. И никогда не давалъ столько любовницъ, сколько иногда бѣдному чловѣку, котораго несчастіе было доспопощенно; но какое до этого дѣло! Бездѣльника,

которые споль долго преслѣдовали меня, возторжествуютъ; когда же мнѣ будетъ опадна справедливость, рука, которая это пишетъ, будетъ сполько же холодна, какъ и сердца тѣхъ, которые пакъ чувствительнѣе меня уязвили. »

31 Января 1821.

« Читалъ немного изъ переписки Гримма. Онъ часто повпоряетъ, говоря о поэтѣ или о чловѣкѣ съ гениемъ; въ какой бы то ни было профессіи, даже въ музыкѣ (Грегори на примѣръ), « что онъ *долженъ* имѣть душу, которал бы мучилась, и умъ запальчивый. » Не знаю, де какой степени это мѣжетъ бытъ правда; но если бы это было пакъ, я былъ бы поэтомъ « превосходнѣйшимъ; » ибо я имѣлъ всегда « душу, » которал не только сама мучилась, но мучила даже всѣхъ тѣхъ, которые были съ ней въ соприкосновеніи; и « умъ запальчивый, » который нѣсколько разъ чуть-чуть не лишилъ ума меня. Что жъ касается до опредѣленія, чѣмъ долженъ бытъ истинный поэтъ, объ этомъ не сповнѣ говорить, ибо къ чему *они* годвы? »

« Гриммъ, однако жъ, прекрасный кришикъ и хорошій литературный испорикъ. Его

переписка можетъ служить гѣтописями лиши-
перашуры той эпохи во Франціи, и въ осо-
бенности образа жизни того времени. Онъ
столько же достоинъ уваженія, будучи не-
сравненно ихъ занимательнѣе, сколько Мура-
тори и Тирабоски:— я чуть-чуть не ска-
залъ, сколько Женгенѣ (Ginguené); но объ
этомъ надобно прежде подумать..... Меня
мучила въ Англіи, назадь поному пять лѣтъ,
ипохондрія, сопровождаемая жаждою столь
пламенною, что мнѣ случалось выпиваць по
пяти бубликовъ Содовой воды за-ночь, легши
въ постель рѣшишельно безъ малѣйшаго упо-
ленія жажды;— надобно однако жъ вычестъ
то, что шрвалось черезъ ферманпацію или
шнѣвнѣ воды, при вышенѣ пробки, или
чрезъ умышленное разбитіе бубликовныхъ
горлышекъ: столько-то я былъ мучимъ ли-
хорадочнымъ неперпнѣемъ жажды! Теперь,
слава Богу, эпою тоскою *меньше*; но вл-
дощъ жизненныхъ духовъ все та-же Я ви-
дѣлъ въ *Запискахъ Эджворса* (Edgeworth),
что Сиръ Делаваль испыывалъ что-то по-
добное (онъ уполялъ свою жажду *полливомъ*);
но ему было тогда по крайней мѣрѣ двад-
цать лѣтъ больше, чѣмъ мнѣ. Опъ чего же
эшо происходитъ? Опъ печени? Въ Англіи,
Леманъ (аптекарь) вылчылъ меня въ при днѣ
опъ жажды, кошорая продолжалась при года;
я полагаю, что эшо чистал ипохондрія.»

N. N.

СРАВНЕНІЯ И МЫСЛИ.

Свѣтъ подобенъ вѣсамъ, на коихъ легкое
поднимается, а тяжелое упадаетъ. Выпре-
никъ соспавляетъ свою форшуну, а человекъ
достойный оспаешся въ забвеніи.

Высокія зданія созидаются на глубокомъ
фундаменшѣ; набожность зависптъ опъ сми-
ренія.

Съ чистою безкорыстную любовію бы-
ваетъ шо же, чшо и съ привидѣніями, суще-
ствующими въ сказкахъ.

Ложные друзья подобны перелетнымъ пши-
цамъ, кои удаляются съ приближеніемъ зимы.

Діалектику можно сравнить съ паушиною,
въ кошорой много искусства, но мало про-
чости.

Вельможи неблаготворительные супъ вы-
сокія кинарисы, не приносящія плодовъ.

Буря есть училище для мореходцевъ;—
несчастіе школа для душъ великихъ.

Р. Орловъ.

ПОЭЗІЯ.

КЪ ЛИЗИСКЪ.

Какой красавецъ молодой,
Весь потонувъ въ парахъ благоуханья,
Даетъ тебѣ кипящія лобзанья
Пламя въ пѣви густой?

И для кого ты по плечамъ
Раскинула власы швомъ золотымъ?
Увы! увы! что ласки покупныя?....
Восплачетъ опъ къ богатымъ!

Прекрасна ты!.... но горе тѣмъ,
Кошорые шбой воспламенялся!
Цапей любви— лишь стѣнптъ заковаться—
Не разорвешъ ничѣмъ!

Спрадалъ и я въ швоихъ свѣлахъ:
Но шкій богъ разторгъ мое плѣченье;
И я тебѣ, другимъ въ предохраненье,
Воспѣлъ въ моихъ стихахъ.

Олимпъ.

КЪ ПЧЕЛКЪ.

Изъ дуга въ дугъ перелетая,
Сбирай, о шчала золотая!
Съ цвѣтовъ и правъ липарный медъ.
Дочь воздуха! швой сладокъ сонъ
Душистый, какъ въ росѣ нарцисы,
Фіалка, роза и левкой:
Но слаще поцѣлуй Лизы,
Мосей подруги молодой.

Олимпъ.

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ.

РУССКІЙ ТЕАТРЪ.

Горе отъ ума, Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ.
Карантинъ, опера-водевилъ въ одномъ дѣйствіи. Пред-
ставленіе на большомъ театрѣ, въ понедѣльникъ 9
Февраля.

Комедія: *Горе отъ ума*, прекрасное произведеніе
незабвеннаго А. С. Грибоѣдова, вполне извѣстна мно-
гимъ, очень многимъ. Испал искреннее сожаленіе о
преждевременной кончинѣ Автора сей комедіи, и вив-
ствъ опшичное уваженіе къ эпому превосходному про-
изведенію пера его, мы не считаемъ пужнымъ упо-
мянуть здѣсь о липпературномъ достоинствѣ сей